

Золоченый паланкин остановился у дворца Осеннего Солнца, отведенного в загородной резиденции специально для императора. Мо Ин, торопливо ступая, прошел напрямик в опочивальню. Стража в черных одеждах, охраняющая Сына Неба, подоспела с опозданием и тут же окружила здание плотным кольцом — ни одна птица не пролетела бы мимо.

Помимо И Цунчжоу, Мо Ин, страдавший социофобией, не мог долго находиться в одном помещении с кем-либо еще, поэтому приказал Ван Си караулить во внешнем дворе и не сметь входить внутрь.

Лето было в самом разгаре, и в комнатах расставили глыбы льда, чтобы спастись от зноя. Идя по дворцу, Мо Ин размышлял: сегодня не удалось найти момента, чтобы поговорить с И Цунчжоу, так что лучше пробраться к нему ночью и выложить весь свой план побега — так и с маленьким суккубом удастся объясниться.

Не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня. Великий план спасения демона начнется этой ночью!

Когда он почти подошел к кушетке красавца, его шаги внезапно замерли.

Запах крови.

Едва эта мысль мелькнула в голове, как блеснул холодный свет — нож, неведь откуда взявшийся, приставили к его горлу.

— Друг, д-давай, д-давай поговорим спокойно, — пробормотал Мо Ин. Всего несколько часов в резиденции, а это уже второе покушение — даже суккуб такого не выдержит.

Сердце колотилось, Мо Ин опустил взгляд и боковым зрением заметил, что рука убийцы, державшая нож, была в крови, а дыхание то сбивалось, то становилось тяжелым — тот явно был тяжело ранен.

Он не раздумывая применил технику обездвиживания.

Сердце Мо Ина готово было выпрыгнуть из груди, он схватил его за руку:

— Дерзкий, не смей входить!

Резиденция находилась в лесу, кишевшем змеями и насекомыми, поэтому каждый дворец был снабжен пилюлями от яда. Пилюли во дворце Осеннего Солнца были изготовлены знаменитым врачом Пан Ли, так что их действие должно было быть эффективным.

Покрасневшие кончики ушей юного императора не укрылись от взгляда Юань Цзяояня. Тот довольно усмехнулся и вдруг поднял руку, собираясь толкнуть дверь.

Тук-тук, тук-тук — грудная клетка ныла от напряжения.

Мо Ин сжал кулаки, спрятанные в рукавах, и принялся внушать себе, что перед ним просто свинья, после чего с трудом встретился с ним взглядом. Но давление, исходившее от мужчины, было слишком сильным, и Мо Ин, едва взглянув на него, потратил весь запас своей смелости и поспешно отвел глаза:

— Хочу я закрывать дверь или н-нет — это мое личное дело, дядя тоже собирается этим командовать?

Среди Стражи в черных одеждах было полно мастеров, но после этого покушения они отреагировали так вяло — неудивительно, если бы целью действительно был их настоящий правитель.

Прятать человека было уже поздно, Мо Ин быстро сориентировался и бросился к двери.

В книге особо упоминалось, что у Цзы Си великолепное тело: мышцы-акулы и узкая талия. Только толку-то — такой сильный персонаж оказался евнухом. Разве эти роскошные мышцы не для красоты? Как можно отдать маленького суккуба в его руки? Это же лишит его всякого счастья в жизни!

На теле Цзы Си виднелись несколько ножевых ранений, губы почернели — похоже, он был отравлен.

Мо Ин не мог влить в него лекарство, пришлось запихивать силой, и только спустя долгое время ему это удалось. Затем он вскрыл порошок от яда, намереваясь насыпать его на раны, но во внешнем дворе послышались торопливые шаги.

Острый нож упал на толстый ковер, человек, удерживавший его, повалился назад, издав глухой стон.

Цзы Си — на вид простой евнух, прислуживающий наложнице Сюань, на деле же был родным двоюродным братом императора, жаждавшим вернуть трон, человек глубоко коварный.

Мо Ин поднялся, открыл тайник и порылся в нем, найдя несколько пилюль от яда.

В такой критический момент было не до социофобии. Юань Цзяоянь был проницателен как никто, Цзы Си вряд ли выживет.

Мо Ин замер.

В начале книги говорилось, что Цзы Си всегда пытался переманить И Цунчжоу на свою сторону, не скрывая своего восхищения им. Мо Ин, которому было неприятно, что посторонние заглядываются на маленького суккуба, с силой похлопал того по щекам:

— Проснись.

Юань Цзяоянь скользнул взглядом по рукам Мо Ина, прекратил движение и склонился, приближаясь вплотную:

— Почему это маленький Бамбук перестал заикаться?

Цзы Си хотел трон и обладал для этого силами, он идеально подходил на роль козла отпущения... то есть императора.

Левая бровь была рассечена шрамом, оставшимся от ранения, — это был второй претендент на сердце героя из книги.

Мо Ин не мог позволить человеку умереть на глазах, к тому же Цзы Си был сильным кандидатом на трон.

В такие моменты нельзя показывать слабость, если тот заметит хоть каплю подозрительного, стоит ему ворваться в опочивальню — и все кончено.

— Почему так спешил закрыть дверь? Прячешь там красавицу?

Мо Ин снял технику обездвиживания, но человек так и не пошевелился. Коснувшись его лба, он почувствовал, что тот пылает, а из уст убийцы вырывался бред — сознание того уже помутилось.

Мо Ин вздрогнул, подумав: что за чертовщина, почему этот живой яма не оставляет его в покое?

Маленького Цзы Си когда-то ценой жизни защитили другие, он стал единственным выжившим, изменил внешность и спрятался во дворце, став евнухом.

Проклятье, главарь убийц все еще здесь, нельзя допустить, чтобы Юань Цзяоянь обнаружил его.

Уши горели, он потянулся, чтобы потереть их.

Мо Ин, однако, не любовался его внешностью, а пристально смотрел на рассеченную бровь.

Неся в сердце жгучую ненависть, повзрослев, он железной рукой прибрал к рукам всех евнухов, и Стража в черных одеждах теперь тоже была в его власти. Более того, через Ван Си и наложницу Сюань он контролировал прежнего владельца тела, тайно вербуя сторонников при дворе, и многие чиновники уже плясали под его дудку.

Руки юного императора были холодными, и Юань Цзяоянь, который всегда терпеть не мог прикосновений, неожиданно не почувствовал отвращения.

Хороший росток, чтобы заменить его на троне, надо беречь.

Тот не только не очнулся, но и губы его чернели все сильнее. Так дело не пойдет.

Он не мог позвать лекаря к убийце, оставалось лишь надеяться на чудо.

Ван Си громко произнес:

— Докладываю Вашему Величеству, Регент просит аудиенции!

Бесполезно.

Мо Ин испугался, в душе восхищаясь проницательностью Юань Цзяояня.

Даже посиневшие от яда губы не могли скрыть его красоты.

Он хотел было захлопнуть дверь, но Юань Цзяоянь был слишком быстр, и в дверях осталась щель.

Похоже, он выбежал в спешке: без маски, на лбу и носу капли пота, губы бледнее обычного. Хотя он все еще смотрел на него с вызовом, в этом взгляде не было прежней энергии, лишь настороженность до предела.

Мо Ин сделал большой шаг вперед, почувствовав, что отошел на безопасное расстояние, и медленно обернулся. Увидев, что убийца лежит с закрытыми глазами и не реагирует на зов, он выровнял дыхание и осторожно сорвал маску с лица незнакомца.

Регент Юань Цзяоянь был переменчив в настроении, на его руках было слишком много крови, а к трону он был равнодушен. После нескольких встреч с ним Мо Ин понял, насколько тот безумен. Если отдать ему мир, а он ради забавы начнет играть жизнями людей? Это не соответствовало требованиям мудрого правителя, и задание могло провалиться.

— Убийца напугал тебя?

Испуг был неизбежен: так близко наблюдать за схваткой, да еще и самому оказаться под ножом Цзы Си — от одной мысли об этом становилось не по себе.

Но разве мог Мо Ин признаться в этом перед Юань Цзяоянем? Он неуверенно возразил:

— П-подобные пустяки не могут напугать меня, даже если их придет сотня — я не б-боюсь!

Лицо Юань Цзяояня приблизилось к лицу Мо Ина, его взгляд внезапно переместился куда-то за спину юноши, аура полностью переменилась, и он медленно произнес:

— Убийца снова здесь.

Мо Ин схватил его за руку и попятился, испуганно воскликнув:

— Где, стража, защитите меня!

Тишина.

Он обернулся — во дворе было пусто, никого, кроме Ван Си.

Скучно, по-детски, он его разыграл!

Мо Ин сжал кулаки, но, понимая, что не одолеет Юань Цзяояня, лишь сердито сверкнул глазами.

В его взгляде, словно крошечный огонек, теплилась искра, выглядело это очаровательно.

Юань Цзяоянь некоторое время смотрел на него сверху вниз, а потом вдруг поднял руку.

Мо Ин рефлекторно отпрянул, но сзади была дверь, и, побоявшись ненароком распахнуть ее, он замер на полпути.

Этот живой яма определенно собирается задушить его — один из его подчиненных, предавших его, был задушен именно так.

Мо Ин считал себя достаточно смелым, но Юань Цзяояня он боялся. Когда рука оказалась перед самым лицом, он инстинктивно зажмурился.

В ушах раздался тихий смешок.

Боли не последовало, напротив, он почувствовал на голове мягкое поглаживание.

Мо Ин удивленно открыл глаза.

Что за коварный план замышляет этот живой яма? Сначала дает конфетку, чтобы потом неожиданно прикончить?

Юань Цзяоянь, погладив его по волосам, не удержался и ущипнул за щеку:

— Так меня боишься? Неудачник. Маленький Бамбук, скажи-ка, кто страшнее: убийца или я?

— Сказав это, он как бы невзначай бросил взгляд в комнату.

Вы оба те еще фрукты.

На такие вопросы с подвохом Мо Ин отвечать умел:

— Никого не боюсь, я-я-я истинный Сын Неба, кто может заставить меня и-испугаться?

Аура его была сильнее обычного, если бы не запинка в конце, это был бы идеальный пример того, как надувать щеки от важности.

Юань Цзяоянь довольно рассмеялся, снова ущипнул его за ухо и развернулся.

Мо Ин был ошеломлен и растерян: и это все? Как такое возможно, неужели это действительно Регент?

Не веря своим ушам, он услышал, как Юань Цзяоянь добавил:

— Не хочешь меня отпускать? Может, вернешься со мной?

Глянув вниз, он понял, что от напряжения так и не выпустил руку Юань Цзяояня.

Мо Ин отшвырнул ее, словно горячую картофелину:

— Н-нет, конечно! Дядя, иди, не провожаю!

Юань Цзяоянь уже вышел во внешний двор, но внезапно обернулся в проеме арки, широко улыбаясь:

— Маленький Бамбук... ты стал намного милее, чем раньше.

?? Что это было? Я, в конце концов, Молодой господин, как можно называть меня милым?

Проводив взглядом Юань Цзяояня, Мо Ин не мог поверить в происходящее.

Юань Цзяоянь сегодня принял не те таблетки или в него тоже кто-то вселился?

Он долго ломал голову, но так и не нашел ответа, поэтому решил оставить это. Помотав головой, он толкнул дверь и вдруг заметил на своих руках свежую кровь.

Он ведь даже не касался ран Цзы Си, откуда кровь?

Подождите, в спешке он схватил Юань Цзяояня за руку, эта кровь... неужели его?

Юань Цзяоянь ранен?

Цзы Си — первоклассный мастер, он нападал на Юань Цзяояня, и тому явно пришлось несладко.

Рана, должно быть, на руке, а может, и не одна.

Но Юань Цзяоянь все это время улыбался, и даже когда он так крепко схватил его, тот и глазом не моргнул, не выказав ни капли боли.

Нужно быть таким сильным? Раздражает.

Незаметно наступила ночь. Озадаченный Мо Ин поужинал и вернулся в опочивальню.

Цзы Си все еще лежал на ковре.

Не понимая, какая из ран отравлена, Мо Ин просто посыпал порошком все раны, разорвал нижнюю рубаху и перевязал их.

Проверив температуру — он все еще горел. Велел Ван Си принести таз с водой, накидал туда льда, намочил полотенце и положил Цзы Си на лоб, раз за разом охлаждая его.

День выдался сумбурным, Мо Ин ужасно устал, и глубокой ночью его начало клонить в сон.

Чтобы не уснуть и подбодрить Цзы Си, он прошептал ему на ухо:

— Ты не обычный человек, ты будущий император, так легко не умрешь. Держись, слышишь, иначе я-я-я тебя поколочу.

— Быть императором — это же здорово, трон моего отца все равно был захвачен силой, так что забрать его обратно у его сына — вполне логично.

Мо Ин бормотал себе под нос, глаза его уже слипались, и он не заметил, что Цзы Си открыл глаза.

Тот внезапно пришел в движение и с молниеносной скоростью схватил его за горло, перевернулся и прижал к полу.

Сон как рукой сняло. Мо Ин не ожидал, что у того такая реакция — даже на тихий шепот последовал такой ответ.

Цзы Си был силен, он сжал пальцы, и Мо Ин перестал дышать.

— Отп... — горло сдавило, было больно и жгло.

Мо Ин собрался с силами, чтобы дать отпор, но рука вдруг ослабла.

Обессиленный Цзы Си навалился на него всем телом, задев раны, и издал глухой стон.

Мо Ин, выбившись из сил, с трудом спихнул его и проворчал:

— Неблагодарный, еще даже не спасен, а уже думаешь, как убить своего спасителя, ну ты даешь. Но что поделать, раз уж ты мой наследник, потерплю тебя в этот раз.

Раз он даже с ранами и ядом в крови находит силы убивать, значит, жизнь его будет долгой.

Провозившись до глубокой ночи, он наконец сбил жар у Цзы Си.

Ван Си и стража были во внешнем дворе, а под утро, часа в три-четыре, бдительность всегда ослабевала. Он тихо открыл дверь.

Суккуб мог превращаться в тень, сливаясь с ночной мглой. Он поджег соседний дворец, и, как только пламя разгорелось и стража бросилась туда, он взвалил Цзы Си на плечи и был таков.

Суккубы были сильны, и он, летя словно на крыльях, бросил его в пустующем дворе в дальнем углу резиденции.

Он не хотел иметь с этим человеком ничего общего, чтобы не навлечь на себя беду. Император, спасающий убийцу — это слишком подозрительно, легко проколоться.

Оставив его, Мо Ин вздохнул с облегчением. Уходя, он увидел, как губы Цзы Си шевельнулись,

словно он что-то говорил, и наклонился послушать.

— Т-ты... кто ты... так... так приятно пахнешь...

Лучше бы он этого не слышал.

<http://bllate.org/book/18645/1796285>